

Усеинов Л.Б.

ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Крымскотатарский сказочный эпос, как никогда нуждается в масштабных, специальных, глубоко научных исследованиях. По сей день, не существует научного труда, всецело посвящённого изучению этой проблемы.

Возвращение крымских татар на историческую Родину, вызвало повышенное внимание к культурному наследию народа, как со стороны отечественных, так и со стороны зарубежных учёных. Несмотря на великое множество научных исследований, освещающих письменную литературу народа, фольклор остаётся за пределами сферы интересов.

Богатейший культурный пласт, называемый сказочный эпос, является "белым пятном" крымскотатарского фольклора.

Представленная работа посвящена изучению вопроса описания древних обрядов в крымскотатарских волшебных сказках. В процессе работы нами преследовались следующие цели и задачи:

- выявить исторические корни крымскотатарского сказочного эпоса;
- изучить отображение в рамках крымскотатарской волшебной сказки обрядов и обычаев доклассового и классового периода;
- осветить особенности художественного мышления, мировоззрения, крымскотатарского народа, отражённые в волшебной сказке;

Материалом исследования - стали крымскотатарские сказки, а также сказки других народов, расширяющие представление о сказочном эпосе крымских татар. В исследовании использованы рукописно-оригиналы сказок, записанные, в начале прошлого столетия, любителем-собирателем Самедином Бекировым, произведения, обнаруженные в библиотеках Украины, Румынии и республики Узбекистан, а также отечественные и зарубежные газетно-журнальные публикации.

Говоря о доклассовых обрядах, запечатлённых в крымскотатарской волшебной сказке, отметим обряд жертвоприношения.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ. Широкое распространение, в народных массах, данного обряда подтверждается достаточно частым использованием этого мотива в сказочном эпосе. Причём в роли жертвы может выступать не только животное, но и сам человек.

Отмеченный обряд встречается в таких сказках, как "Къантемир батыр" ("Богатырь Кантемир"), "Гульджиан" ("Гульджиан"), "Падишанынь эки улы" ("Два сына падишаха"), "Кичкене" ("Маленький") и др.

Как правило, жертвой обряда становится девушка-девушка, которую отдают на растерзание или же съедение фантастическим существам. Одним из наиболее часто встречаемых подобных существ является аджерха (гигантский змей).

Достаточно распространённым является развитие сюжета, когда фантастические существа губят скот, уничтожают посевы, съедают людей, забирают воду, тем самым сеют страх и препятствуют спокойной жизни человека. Вышесказанное вынуждает людей обратиться к обряду жертвоприношения, и в том числе человеческого.

Так, в сказке "Къантемир батыр" ("Богатырь Кантемир"), главный герой, спасает от смерти, дочь падишаха, которую должны пожертвовать.

Примером животного жертвоприношения может служить сказка "Кичкене" ("Маленький"). Змей поселяется в озере, из которого вся деревня пьёт воду и требует, в обмен, жертвенное животное. Сложившуюся сложную обстановку разрешает маленький удалец.

ЭКЗОГАМИЯ. В волшебных сказках крымских татар, как и в меж-дународной практике, сохранились древние обычаи, одним из которых является экзогамия.

"Экзогамия (от экзо...и греч. gamos - брак), запрет брачных отношений между членами родственного (род), реже – локального (община) коллектива в эпоху первобытнообщинного строя" [1, с.591].

Мотив экзогамного брака достаточно широко распространён в крымскотатарских сказках. Для примера, отметим сказки "Шемшибан" ("Шемшибан") и "Дюнья гузели" ("Красавица мира").

Экзогамия вынуждает главный персонаж не жениться на родственниках ему девушках, а идти на поиски будущей жены (предположительно к другим родам). Сопутствующие причины отправления героя на поиски своей будущей "второй половины" довольно различны.

Встречается следующее разворачивание сюжета: после смерти отца, пересматривая его книги сын неожиданно обнаруживает изображение девушки и безумно в неё влюбляется. После чего он отправляется на поиски красавицы. Примером сказанному может служить сказка "Шемшибан" ("Шемшибан").

В другой сказке "Дюнья гузели" ("Красавица мира"), мотивировка отправления во многом схожа. Главный герой идёт на охоту и находит сундук, внутри которого обнаруживается портрет девушки необычайной красоты, после чего он решает идти на её поиски.

Экзогамия подтверждается и по косвенным признакам, имеющим место в крымскотатарских сказках. Так, будущая жена главного персонажа живёт в ином, потустороннем, подземном мире, что подтверждает факт непринадлежности её к роду молодого человека.

В сказке "Алтын алма" ("Золотое яблоко"), главный герой, преследуя великана попадает в подземный мир и встречает свою будущую жену.

В сказке же "Асан огълы Усеин" ("Усеин, сын Асана"), молодой человек, по приказу хана, отправляется за дочерью царя джинов в потусторонний мир и, впоследствии, сам же женится на ней.

Подобное отправление в потусторонний мир наблюдается и в сказке "Падишанынь эки улы" ("Два сына падишаха").

МАТРИЛОКАЛЬНЫЙ БРАК. В крымскотатарских волшебных сказках присутствует ещё один древний обычай, существовавший в эпоху развитого матриархата – матрилокальный брак.

"Матрилокальный брак (от лат. mater... - мать и locus - место), матрилокальное поселение, распространённая в условиях материнско-родового строя форма брачного поселения, при которой муж переходит на жительство в общину жены" [2, с. 507-508].

В исследованном текстовом материале нами было обнаружено одиннадцать волшебных сказок, в которых описывается отмеченный обычай. Это следующие крымскотатарские сказки: "Сказка о плачущем гранате и смеющейся айве", "Богатырь Кантемир", "Сказка о Сыбай хане", "Бенли Бари", "Пи-пи и волшебная лампа", "Три брата", "Сказка о бедном дровосеке и чудесном талисмани", "Падиша-раб", "Господин Бешсалкым", "Таир", "Красавица мира".

Пережитки матрилокального брака сохранились у крымских татар и по сей день. Один из таких обычаев, в наше время, носит название "ичь киев", то есть "внутренний жених", точнее живущий "внутри" родительской семьи девушки. В целях избежания одиночества родителей девушки в старости, он практикуется, по обоюдному согласию сторон, как правило, в случае, если жених не имеет собственного жилья. Или же когда у родителей девушки нет сыновей и выходящая замуж дочь является либо младшей дочерью, либо самой близкой (любимой).

Ещё один обычай, бытующий среди крымских татар – это "калым", т.е. выкуп за невесту, уплачиваемый родителям девушки. Его корни уходят в период разложения матрилокального брака и смены его патрилокальным браком. Мужской род возмещает материальные затраты материнского рода на девушку, от рождения до момента вступления её в брак.

В современное время мужской род уплачивает калым другому мужскому роду, мотивируя это понятием "сют акъчасы" ("деньги за молоко"), имея ввиду материнское молоко. Ясно, что ссылка на "материнское молоко" и "мать" сохранилось неслучайно. Они существуют в народной памяти, как видоизменённое понятие "материнский род".

ПАРТЕНОГЕНЕЗИС. В рамках крымскотатарских волшебных сказок встречаются, дошедшие до нас с эпохи матриархата, следы партеногенезиса (непорочного зачатия).

В крымскотатарских волшебных сказках непорочное зачатие происходит при помощи таких предметов, как яблоко, яйцо и др. Данные предметы прямо или косвенно являются символами плодородия и достатка.

Так, в крымскотатарской сказке "Къантемир батыр" ("Богатырь Кантемир"), бедный старик со старухой молятся Аллаху и просят Его послать им ребёнка. Но в этот момент появляется старик, который протягивает им яблоко. После того, как они съедают его проходит определённое время и у них появляется наследник. Спустя пять-шесть лет у чудесного ребёнка проявляются богатырские качества.

Другим волшебным предметом в международной практике, традиционно, считалось яйцо.

К примеру, в сказке "Кичкене" ("Маленький"), ребёнок появляется с помощью чудесного яйца.

Порой в сказке не уделяется внимание предметам, вызвавшим непорочное зачатие, а значит, в рамках крымскотатарской волшебной сказки, непорочное зачатие возможно и без помощи волшебных предметов.

ПОЛИГАМИЯ. Распространённый сюжет о невинно гонимой младшей жене, по мнению многих исследователей, связан с полигамией, имевшей место в первобытнообщинном обществе.

"Полигамия (от поли... и греческого gamos - брак), многобрачие..." [3, с.194].

Данное явление сохранилось у народов, ведущих мусульманский образ жизни. В идеальном, предписанном исламом, варианте каждая жена должна жить в собственном доме и иметь собственное имущество. Однако, это требование, в большинстве случаев, нарушалось. В условиях, когда в доме несколько жён, существует "конкуренция" между женщинами, приводящая к притеснениям одними других, и как правило, старшими младших.

Данное явление описывается в сказке "Айман йылдыз" ("Месяц и звезда").

СОРОРАТ. Помимо полигамии в крымскотатарских волшебных сказках обнаруживается такое социальное явление, как сорорат.

Сорорат (от латинского sorog - сестра), обычай, по которому мужчина вступал в брачные отношения с несколькими женщинами – родными или двоюродными сёстрами... Сорорат долгое время сохраняется в классовых обществах в позднейшем варианте – женитьбе вдовца на сестре умершей жены" [4, с.196].

Примером данному явлению может служить вышеотмеченная сказка "Айман йылдыз" ("Месяц и звезда"), в которой падишах женится на родных сёстрах.

И наконец поздний вариант сорората описан в сказке "Сказка о бедном дровосеке и чудесном талисмани", в которой главный герой, вдовец, женится на младшей сестре умершей жены.

Особо отметим проникший на полуостров ислам, который принёс с собой новую религиозную обрядность.

Вопрос о времени проникновения ислама на территорию полуострова вызывает оживлённые споры.

На наш взгляд, наиболее близкое к истине мнение высказывает Меметов А.М.:

"Распространение ислама на территории Крыма, следствием которого было усиленное проникновение арабских элементов в лексический состав крымскотатарского языка, относится к XIII-XIV векам. Так, уже в XIII веке в Крым стали прибывать проповедники ислама из различных городов мусульманского мира, в основном из Дамаска, сельджукской Конии и Хорезма" [5, с.36].

Перечень исламизированных образов, задействованных в крымскотатарских волшебных сказках достаточно широк: ангелы, пророки, святые, представители духовенства: дервиши, имамы, муллы, хаджи и другие.

С укоренением ислама на полуострове, в среде местного населения появились новые обычаи и обряды, связанные с ним. Их, в большом количестве, можно обнаружить в рамках волшебной сказки. Среди таковых отметим хадж (паломничество к Каабе), никях (брачный договор), нишан (обручение), курбан (жертвоприношение), суннет (обрезание) и др.

ХАДЖЖ. "Хаджж (араб.) паломничество мусульман в Мекку к храму Каабе... Считается одной из основных обязанностей мусульмани на" [6, с. 162].

Так, в сказке "Эльваджы гузели" отец с сыном отправляются в хадж.

СУННЕТ. В сказке "Сказка о плачущем гранате и смеющейся айве" речь ведётся об обряде суннет (обрезание). В ней повествуется: "Прошли годы и пришло время суннета..."

"Суннет – обрезание крайней плоти, который совершают мусульмане ещё в детском возрасте (3-5 лет). Суннет происходит от слова "сунна", которое означает "мусульманское священное предание" и относится к числу мусульманских ритуалов, предписанных Сунной" [7, с. 103].

МАЙОРАТ и МИНОРАТ. Интересным явлением, имевшим место в крымскотатарском обществе, является майорат.

"Майорат – (позднелатинское *majoratus*, от латинского *major* - большой, старший), наследование недвижимости (прежде всего земли) по принципу первородства в семье или роде" [8, с.223].

На крымской земле необходимо говорить о принципе старшинства в наследовании политической власти. Вспомним наследование ханского престола от отца к старшему сыну.

Другое явление, встречаемое в сюжете волшебных сказок – это минорат.

"Минорат (от латинского *minor* - меньший), преимущественно (а иногда и исключительное) наследование имущества младшим родственникам семьи" [9, с.295].

И по сей день, этот принцип имеет место в крымскотатарском обществе и считается традиционным. Младший сын, оставшийся при родителях, получает от них наследство, в виде недвижимости.

Отметим, что если майорат, преимущественно, использовался, в крымскотатарской среде, при наследовании политической власти, то минорат при наследовании материального имущества.

Мусульманские законы, проповедующие всеисилие и могущество Аллаха, необратимость судьбы, рабство человека перед Всевышним, а также расписывающие политическую, духовную и культурную сторону жизни, глубоко проникли и укрепились в крымскотатарскую волшебную сказку.

Вышеотмеченные явления доклассового и классового общества стали причиной большого разнообразия сюжетов сказки, придавая последней неповторимый национальный колорит.

Надеемся, что данная работа обогатит научное представление о сказочном эпосе и будет содействовать объективному освещению литературного процесса.

Литература:

1. Экзогамия // БСЭ. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1978. - Т.29. - С.591.
2. Матрилокальный брак // БСЭ. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1974. - Т.15. - С.507-508.
3. Полигамия // БСЭ. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1975. - Т.20. - С.194.
4. Сорорат // БСЭ. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1976. - Т.24. - С.196.
5. Меметов А.М. Иноязычные заимствования в крымскотатарском языке. - Ташкент, 1990. - 123 с.
6. Хаджж // БСЭ. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1978. - Т.28. - С.162.
7. Мудрость веков (Традиционное мусульманское воспитание). / Автор-сост. М.А.Хайрулдинов. - Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2000. - 192с.
8. Майорат // БСЭ. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1974. - Т.15. - С.223.
9. Минорат // БСЭ. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1974. - Т.16. - С.295.

Аннотация

Множество древних обрядов запечатлены в волшебных сказках крымских татар. Они передают неповторимый национальный колорит.

Annotation

Many ancient rises are inprinted in fairy tales of Crimean Tatars, they show unique national features.